

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.54>

Сысоева Алеся Александровна

РОЛЬ СИНКРЕТИЗМА В РАЗВИТИИ СЕМАНТИКИ НЕМЕЦКОГО КОРНЯ GEIST-

В статье освещается тема семантического синкретизма на примере понятия "дух" в немецком языке с привлечением лингвистического материала русского, латинского и некоторых других индоевропейских языков. Проводится сравнительный анализ семантики, включая синхронический и диахронический аспекты, на основе лексикографических данных современных толковых, этимологических и исторических словарей. Предпринимается попытка объяснения полисемии, свойственной соответствующим обозначениям в некоторых индоевропейских языках, а также попытка этимологизации данных лексем. Ставится вопрос о выделении универсальной семантической модели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 267-271. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2

Дата поступления рукописи: 24.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.54>

В статье освещается тема семантического синкретизма на примере понятия «дух» в немецком языке с привлечением лингвистического материала русского, латинского и некоторых других индоевропейских языков. Проводится сравнительный анализ семантики, включая синхронический и диахронический аспекты, на основе лексикографических данных современных толковых, этимологических и исторических словарей. Предпринимается попытка объяснения полисемии, свойственной соответствующим обозначениям в некоторых индоевропейских языках, а также попытка этимологизации данных лексем. Ставится вопрос о выделении универсальной семантической модели.

Ключевые слова и фразы: полисемия; синкретизм; семантическая диффузность; двойственность значения; сравнительный анализ.

Сысоева Алеся Александровна

Московский государственный лингвистический университет

lesjastrassen@gmail.com

РОЛЬ СИНКРЕТИЗМА В РАЗВИТИИ СЕМАНТИКИ НЕМЕЦКОГО КОРНЯ *GEIST*-

Подвижная и многосторонняя природа семантики представляет особенный интерес для лингвистических исследований. Сложные процессы трансформации значения корней и дериватов, фразеология, а также вопрос о полисемии и омонимии, и в каком отношении друг к другу они выступают, до сих пор являются предметами полемики [7, с. 169]. Одной из причин такой неоднородности плана содержания языка послужила свойственная мышлению древнего человека (а возможно, и современного тоже) слитность восприятия, находящая выражение в таком языковом явлении, как семантический синкретизм. Прямая связь когнитивных процессов и семантики языка придает данной работе **актуальность** в контексте развития когнитивной парадигмы.

Это явление особенно подробно исследовано на материале древнерусского языка такими учеными, как О. Н. Трубачев [7], В. В. Колесов [2], М. В. Пименова [6], И. М. Некипелова [4] и др., однако мы беремся утверждать, что оно свойственно многим языкам. До сих пор явление синкретизма было мало исследовано на материале немецкого языка [8], что составляет **научную новизну** нашего исследования.

В ходе работы были поставлены следующие **цели**: продемонстрировать роль синкретизма в процессе формирования спектра значений немецкого корня *geist*- «дух»; обратить внимание на неоправданность выделения части спектра значений в качестве самостоятельной лексической единицы – омонима – при составлении немецких словарей; поднять вопрос о возможности выявления универсальных семантических процессов, вызванных слитностью восприятия, для индоевропейских языков.

Для достижения поставленных целей были сформулированы следующие **задачи**: исследовать этимологию германского корня *geist*-, в ходе синхронического и диахронического анализа выявить и объяснить функционирование синкретизма семантики корня, а также сравнить содержание немецкого понятия с его соответствиями в некоторых других языках.

Синкретизм – неделимость объема значения – свойственен лексическим единицам на более ранних стадиях развития языка, когда они еще не имеют устоявшегося значения или способа употребления и вмещают в себя множество значений. М. В. Пименова пишет о периодах семантической диффузности, объясняя это тем, что мировосприятие человека на архаичных стадиях развития отличалось слитностью, что и находило отражение в нерасчлененности лексических значений. Такой тип мышления формировал культуру в целом и влиял на язык [6]. В. В. Колесов подчеркивает, что слово на данном этапе не многозначно, а многосмысленно и является по своей сути словом-символом [1, с. 11].

Синкретизм в большинстве случаев преодолевается в ходе словообразования и деривации или благодаря таким семантическим трансформациям, как специализация, сужение значения. Однако синкретичность зачастую не исчезает бесследно, а остается в идиоматике, проявляется в производных словах или в качестве отдельного значения слова. О. Н. Трубачев вслед за Д. Н. Шмелевым пишет: «Явление семантического синкретизма, таким образом, должно изучаться не как нечто раз и навсегда преодоленное языком и предполагаемое по большей части для праязыковых эпох, да и то на уровне гипотезы, а как характерная особенность словаря». И далее: «Однако признание семантического синкретизма позволяет во многом по-новому взглянуть на такую перворазрядную проблему лексикографии (в том числе современной лексикографии), как омонимия» [7, с. 169].

Рассмотрим это явление на примере понятия «дух» в немецком языке (*Geist*). При семантическом анализе нельзя также избежать сравнения с другими языками, например латинским (*spiritus*), русским (дух) и др.

В современных словарях немецкого языка зафиксированы два существительных: *der Geist*, *-e* и *der Geist*, *-er*. Данные словарей разнятся, и одному и тому же слову в разных словарях даются разные дефиниции. Два самых авторитетных и полных толковых словаря дают следующие определения, характеризуя их семантический объем. Толковый словарь “Universalwörterbuch” серии “Duden” в статье *Geist, der 1, -e* даёт следующую дефиницию:

1. без мн. ч. а) ум, разум, рассудок, мышление, сознание человека: *Geist und Körper (дух и тело), sein Geist ist verwirrt (его разум в смятении), einen wachen Geist haben (иметь ясный ум)*; б) остроумие: *eine Unterhaltung voller Geist und Witz (беседа, полная остроумия и юмора), ein Mann von Geist (остроумный мужчина)*; 2. внутренний настрой, образ мыслей, убеждения; дух: *der Geist der Zeit (дух времени), in der Klasse herrscht ein kameradschaftlicher Geist (в классе царит дух товарищества)*; 3. крепкий спиртной напиток, наливка, настойка: *Arikosengeist (абрикосовая наливка)* [11] (здесь и далее перевод автора статьи. – А. С.).

Geist, der 2, -er имеет согласно этому же словарю следующие значения: 1. а) человек с точки зрения его умственных способностей: *sie ist ein schöpferischer Geist (она творческий человек), er ist nur ein kleiner Geist (он человек небольшого ума), die führenden Geister unserer Zeit (ведущие умы нашего времени)*; б) человек, характеризующийся определенными чертами поведения и характера: *sie ist der gute Geist unseres Hauses (она – душа нашего дома)*; 2. дух, нематериальная сущность: *der Heilige Geist (святой дух), der böse Geist (злой дух), der Geist der Finsternis (дух тьмы)*; 3. призрак, привидение: *gute, böse Geister (добрые, злые привидения)* [Ibidem].

Словарь “Das Wörterbuch der deutschen Sprache” также выделяет две лексемы: *Geist, der 1, -er* и *Geist, der 2, -e*, где, однако, *Geist, -e*, в отличие от данных других словарей, имеет всего одно значение – «крепкий спиртной напиток», в то время как *Geist, der 1, -er* является многозначным: 1. ум, разум, рассудок, мышление, сознание человека; 2. (только мн. ч.) мнения; 3. человек, характеризующийся определенными чертами; выдающийся человек; 4. внутренний настрой, образ мыслей, убеждения; дух; 5. дух в отличие от материи; святой дух; 6. призрак, привидение [14].

В более старых словарях (словарь братьев Гримм, словарь Аделунга) зафиксирована лишь одна лексическая единица, охватывающая все значения [10; 12]. Естественно возникает вопрос о статусе этих лексических единиц: являются ли они омонимами или же это случай полисемии? Чем объяснить разночтения в словарях?

Главным признаком омонимии считается полное или частичное совпадение плана выражения при абсолютно различном плане содержания лексических единиц [18]. В варианте, который предлагает словарь «Дуден», первое значение *Geist, -er* «человек» является скорее метонимическим переносом первого и второго значений *Geist, -e* «ум», «дух», что не дает оснований предполагать здесь случай омонимии. Однако разные формы множественного числа и выбивающееся из общего ряда значение «крепкий спиртной напиток» заставляют усомниться в том, что речь идет о полисемии.

Ответы на эти вопросы дают этимология и история языка.

Параллельные формы множественного числа *Geiste* и *Geister* наблюдались уже в средневерхненемецком, где форма с *-er* встречалась в единичных случаях, в то время как форма с *-e* была наиболее распространенной: *das beide geiste gottes sind (von gott gekommen), der gute und der böse*. Luther 3, 26b (оба духи божьи: и добрый, и злой).

(gottes) diener und knecht, die wir geiste oder engel nennen... unter disen geistern. u. s. w. Avent. chr. 14a (слуги (божьи), коих мы зовем духами или ангелами... среди тех духов).

wir haben nu einen meister (Christus)... der bindet übele geister. Marner MSH. 2, 242a (теперь у нас есть Господь, который усмирят злых духов) [12].

Следует обратить внимание на то, что в одном и том же источнике для одного и то же денотата в равной степени используются обе формы множественного числа.

Появление разных форм множественного числа часто может быть объяснено как один из способов разрешения конфликта со-значений, как следствие специализации [2].

Относительно этимологии корня *-geist-* в германских языках существуют две версии. Исторический словарь Г. Пауля и этимологический словарь Ф. Клуге говорят о том, что в древневерхненемецком *geist*, в голландском *geest*, английском *ghost* родственны в готском *us-gausjan* «пугать» и в древнеисландском *geiskafullr* «полный ужаса», и делают вывод о вероятном существовании общегерманского корня **gheis-* «пугать, приводить в волнение» [17; 23]. Ю. Покорный возводит все к индоевропейскому корню *gheis-* «взволнованный, испуганный» и проводит параллели с древнеиндийским *hēdaḥ* «гнев», англосаксонским *gāst* «дух (в отличие от тела); неземное призрачное существо», *gæstan* «пугать», английским *aghost* «ошеломленный», *ghastly* «жуткий, страшный», а также церковнославянским *žasnoti* «испугаться». По всей видимости, дохристианское *geist* обозначало внутреннее движение и то экстатическое возбуждение, которое, вероятно, достигалось в ходе языческих обрядов [24, S. 143].

Исторический словарь братьев Гримм предлагает другую версию: у истока семантических трансформаций стоял корень со значением «дыхание, дуновение», который впоследствии нашел свое развитие также и в диалектном существительном *Geest* «дрожи», английском *jeast*, а отсюда и современное общенемецкое *gären* «бродить», т.е. вздыматься, испуская воздух, образуя пену, и *Geist* «спиртной напиток, настойка, наливка» [12].

Авторы этимологических исследований ставят своей целью выявить исходное значение, тем самым определив инвариант, который сохранялся на протяжении развития слова. Однако О. Н. Трубочев призывает оставить эти попытки, так как «свойственные слову значения во многих случаях соотносят его с неоднородными “реалиями” и с разными семантическими группами слов» [7, с. 166]. Он настаивает на том, что необходимо учитывать принцип диффузности значений многозначного слова во избежание искажения представления о семантической структуре слова.

Таким образом, не следует исключать из этимологии слова ни одну из версий, а согласиться с тем, что значения «испуг, экстаз» и «дуновение, дыхание» могли не разделяться в определенном контексте

на древней стадии развития языка. Дыхание – это то, что присуще всем живым организмам, так же как и сознание. Когда пропадает дыхание, теряется и сознание, или живое существо умирает. Следовательно, способность дышать и нахождение в сознании могли отождествляться. Существует мнение, что на ранних стадиях развития человеку не было свойственно мыслить абстрактными категориями, характерным явлением было олицетворение того, что сложно поддавалось объяснению [6]. Возможно, так появилось представление о душе как о некоторой сущности, существующей автономно от тела.

В период христианизации при переводе религиозных текстов с латинского и греческого именно древневерхненемецкое существительное *geist* использовалось в качестве наиболее близкого аналога латинского существительного *spiritus*, которое, в свою очередь, имело значения: 1) веяние, дуновение; испарение; благоухание; ветер; 2) дыхание; 3) вдыхание; 4) вздох; 5) змеиное шипение; 6) воздух; 7) жизненная сила; 8) душа, дух; 9) личность, лицо; 10) настроение, образ мыслей; 11) характер; 12) воодушевление, вдохновение и др. [3].

Таким образом, укрепилось абстрактное значение «дух, душа; святой дух» и получило дальнейшее развитие и в древневерхненемецком языке, согласно историческим словарям, существительное *g(h)eist/keist* имело значения «дух, дыхание, дуновение; душа, сердце, нрав, смысл; жизнь, существо; святой дух, ангел, демон, привидение, дух умершего», противопоставлялось существительным *sēla* «душа», *ātum* «дыхание», *sin* «смысл, разум, значение» [19; 25].

В средневерхненемецком периоде добавились значения «ум, рассудок, разум» [20; 22], по-видимому, в связи с развитием грамотности и наук. То, что состоялось семантическое заимствование через религиозный дискурс, – неоспоримый факт. Однако можно предположить, что семантическая диффузность была присуща этому корню и задолго до переводов с латинского, так как именно *geist* было выбрано для перевода абстрактного понятия. Несмотря на то, что изначально для перевода с латинского *spiritus sanctus* использовали древневерхненемецкое сочетание *wīho ātum*, где существительное *ātum* (современное *Atem*) имело прямое значение «дыхание», в более поздних переводах отдали предпочтение существительному *geist* [21, S. 81]. При заимствовании значения из другой культуры учитывается контекст, и зачастую определяющим становится второстепенное значение лексической единицы в заимствующем языке [2], таким образом, предпочтение было отдано *geist*.

Синкретизм не был преодолен, а спектр употребления слова лишь расширился благодаря заимствованному значению в религиозном контексте.

В современном языке сохранилась сема «дыхание, дуновение» в производных словах и выражениях. Лексема *Geist* встречается сегодня в сочетании *den Geist atmen* (дословно «дышать духом»), например: *Mein Ziel ist es, wieder Menschen zu finden, die den Geist von früher atmen und bereit sind, sich fürs Allgemeinwohl einzusetzen (Die Zeit, 08.03.2010, № 10)* [13]. / Моя цель заключается в том, чтобы снова найти людей, которые «дышат былым духом» и готовы бороться за всеобщее благо; *Im übrigen warten wir ab und werden die Regierung gern unterstützen, wenn ihre Vorlagen wahrhaft liberalen Geist atmen (Berliner Tageblatt (Morgen-Ausgabe), 01.03.1907)* [Ibidem]. / Впрочем, мы подождем и с радостью поддержим правительство, если его представления действительно будут дышать либеральным духом.

На этих примерах видно, что сема «дыхание» не исчезла, а выражается имплицитно. Следующим примером может послужить идиома *seinen Geist aufgeben/aushauchen* «умереть, испустить дух». В этом выражении существительное *Geist* выступает не в значении “*denkendes Bewusstsein des Menschen, Verstandeskraft, Verstand*”, т.е. «ум, рассудок, мышление человека». Наличие варианта той же идиомы с глаголом *aushauchen* «выдыхать» указывает на почти утерянное значение «дыхание», которое является главным признаком жизни. Существительное *Geist* обозначает в данном случае некую эфемерную сущность, которая покидает тело человека после наступления смерти.

Вышедший из употребления глагол *entgeistern* означал прежде «забрать жизненную силу» (*der Lebenskraft berauben*), а сохранившаяся форма второго причастия *entgeistert* означает в современном немецком языке «ошеломленный, ошарашенный». Современный глагол *begeistern* «вдохновить, воодушевить» имеет исключительно образное значение.

О неразрывной связи духа и жизни говорит также и средневерхненемецкое и ранненововерхненемецкое производное существительное *geistâder* ›*Arterie, Schlag-, Lebensader*‹ «артерия» (*die andern âdern sint gaistâdern und haizent ze latein arterie* (другие сосуды – это артерии и на латыни называются arterie)) [16; 22].

Сема «ужас» сохранилась в специализировавшемся значении «призрак».

Не исчезло и значение «душа, духовная сущность», хотя и отдельного значения не возникло. Оно отчетливо видно в противопоставлении *Geist – Körper/Leib* (мело, плоть): *Es ist der Geist, der sich den Körper baut* (F. Schiller) [13]. / Дух/душа создаем себе тело; *Der menschliche Geist geht nicht mit dem Körper unter, sondern das Ewige in ihm bleibt bestehen* (Eisler, Rudolf: Philosophen-Lexikon) [Ibidem]. / Дух/душа человека не погибает с телом, но остается в вечности; *Den Philosophen, die im Geist das Körperliche suchten, begegneten die Mediziner, die umgekehrt im Körper das Geistige entdecken wollten* (Safranski, Rüdiger: Friedrich Schiller) [Ibidem]. / Философам, которые искали в духовном материальное/телесное, на пути встречались врачи, которые желали открыть в теле духовное.

Из этого следует, что *Geist* охватывает и ментальную (разум, мышление) сущность человека, и физическую (дыхание), и метафизическую (душа) и часто даже в контексте не поддается однозначной трактовке. Интересно, что *Geist* не приравнивается к *Seele* «душа», об этом свидетельствует тот факт, что в древне- и средневерхненемецком языке существительное *sēla* ставилось в оппозицию *lib* «тело, плоть; жизнь»: *Wann wir vnderwerffen die begierde deß fleysches der begierde deß geystes / den leib der selen vnd die synnlichkeyt der vernunft*

(Der Fußpfad zur ewigen Seligkeit, 1494) [ibidem]. / Когда мы подчиняем желания плоти желаниям духа, тело – душе, а чувства – разуму. На этом примере видно, что *geyst* не то же, что и *sele* «душа» или *vernuonfft* «разум».

Интересно, что русский эквивалент немецкого слова – существительное *дух* – имеет однокоренные слова *дутъ* и *душа*. Стоит отметить, что и здесь состоялась похожая семантическая трансформация. Сомнений в том, что *дух* и *душа* являются однокоренными, не возникает. Они были образованы от той же основы, что и глагол *дутъ*, от общеславянского **duxъ*.

Семантическая структура корня **duxъ* в славянских языках весьма неоднородна, вплоть до наличия в ней энантиосемии: в сербском *дух* означает ‘дух’, ‘дуновение’, ‘запах’, в болгарском ‘дух’. В чешском *duch* ‘дух’, в чешских диалектах ‘дыхание’, в нижнелужицком ‘дух’, ‘расположение духа’, ‘восторг’, ‘память, чувство’, в польском ‘дух’, ‘дыхание’. В древнерусском и церковнославянском *духъ* – это ‘дуновение, ветер’, ‘испарение’, ‘жизненное начало’, ‘бесплотное существо’, ‘душа’, ‘дух, настроение’. В болгарском прилагательное *духовит* ‘остроумный’, ‘способный, талантливый’, ‘душистый, пахнущий’, ‘умный, разумный’, в чешском *duchovity* ‘бестелесный, призрачный’, в нижнелужицком *duchowity* ‘одушевленный, вдохновленный’, ‘смелый, храбрый’. В сербском *духат* ‘чуть живой’, ‘остроумный’, ‘чуть теплый’, в новгородском диалекте *духатый* – ‘тухлый, с дурным запахом’, но также и ‘душистый’ [9, с. 150-151].

В современном русском языке *дух* – это: 1. Сознание, мышление, психические способности; начало, определяющее поведение, действия. 2. Внутренняя, моральная сила. 3. В религии и мифологии: бесплотное сверхъестественное существо. 4. чего. Содержание, истинный смысл чего-н. II. 1. То же, что дыхание (разг.). 2. То же, что воздух (во 2 и 3 знач.) (разг.). 3. То же, что запах (прост.). III. (устар.): *на духу* «на исповеди»; *как на духу* (разг.) откровенно, ничего не скрывая [5]. В русских диалектах *дух* – это ‘порыв ветра’, ‘зловоние, смрад’, ‘спертый воздух’, ‘исповедь’, ‘нечистая сила, черт’, ‘ветер’, ‘ключевая вода’ [9].

Синкретичность семантики корня сохранилась в слове *дух* в большей мере, чем в лексеме *душа*. Вспомним строку из поэмы Руслан и Людмила: «Там русский дух, там Русью пахнет». Мы понимаем, что под сочетанием «русский дух» имеется в виду не «запах» в прямом смысле, а, скорее всего, «русская душа». Однако глагол *пахнуть* указывает на то, что дух этот парит в воздухе, его нельзя поймать, но можно почувствовать, обонять. Дух и душа – это эфемерные сущности, однако *дух* и *душа* не синонимы, так как *дух* имеет еще и физическое проявление, например, *во весь дух (или что есть духу)* – изо всех сил; *дух* – это жизнь: *испустить дух* (ср. немецкое *den Geist aufgeben/aushauchen* «испустить дух»).

В литовском языке от того же индоевропейского корня **dhuos-* образованы лексемы, которые в совокупности указывают на наличие синкретизма у исконного корня в праязыке. Здесь же мы видим связь дыхания и жизни: в литовском языке *dvesiù, dvesiaiù, dvėsti* ‘дышать, испустить дух, скончаться’, *dūsas* ‘вздых’ и ‘пар, испарение’, *dūsiù, dūséti* ‘тяжело дышать, вздыхать, задыхаться’, *dūsauti; daūsos* f. Pl. (*dhous-) ‘рай’ [24].

Представление о духе было изначально неоднородным, и об этом свидетельствуют сходства культур европейских народов. Тот факт, что объем значения германского корня *-geist-*, латинского *-spirit-*, а также славянского *-duxъ-*, балтийского *-dva(e)s-* и др. представляется настолько разноплановым, объединяет в себе совершенно разные аспекты человеческой сущности, физические, метафизические, религиозные и даже мистические понятия.

Объем значения немецкого корня *geist-* является синкретичным, что повлияло на современный объем значений и способы употребления существительного *Geist, -er/-e*. Это дает нам основание утверждать, что выделение того или иного значения в отдельную лексему в качестве омонима не является оправданным.

Тот факт, что содержание понятия «дух» перекликается в разных языках, дает основание полагать, что семантическая диффузность – явление, обусловленное особенностями развития мышления человека, и выступает в качестве универсального механизма семантических трансформаций. Дальнейшие более глубокие исследования с привлечением опыта когнитивной лингвистики, в частности на материале германских языков, смогут расширить область знаний о связи языка и ментальности.

Список источников

1. Колесов В. В. Когнитивные заметки по древнерусским текстам // Язык и ментальность в диахронии: материалы I Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых (г. Владимир – г. Суздаль, 26-28 сентября 2017 г.) / отв. ред. М. В. Пименова. Владимир: Транзит-ИКС, 2017. С. 7-36.
2. Колесов В. В. Семантический синкретизм как категория языка // Вестник Ленинградского университета. Серия 2. 1991. Вып. 2. № 9. С. 40-49.
3. Латинско-русский словарь. Изд-е 2-е. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
4. Некипелова И. М. Метонимическая деривация как результат утраты семантического синкретизма в истории русского языка // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 3 (20). С. 168-181.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 2015. 944 с.
6. Пименова М. В. Семантическая деривация и синкретизм // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 5. С. 132-136.
7. Трубачев О. Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Наука, 1976. С. 147-179.
8. Цветаева Е. Н. Диффузность и пути семантических трансформаций // Язык и ментальность в диахронии: материалы I Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых (г. Владимир – г. Суздаль, 26-28 сентября 2017 г.) / отв. ред. М. В. Пименова. Владимир: Транзит-ИКС, 2017. С. 453-458.

9. **Этимологический словарь славянских языков** / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1978. Вып. 5. 232 с.
10. **Adelung J. Chr.** Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart. Zweite, vermehrte und verbesserte Ausgabe: in 5 Bänden. Leipzig: Georg Olms Verlag, 1793. Bd. 2. 535 S.
11. **Deutsches Universalwörterbuch.** 6. überarbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim – Wien – Leipzig – Zürich: Dudenverlag, 2007. 2016 S.
12. **Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm:** in 32 Bänden. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1873. Bd. 5. 575 S.
13. **DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 11.08.2018).
14. **DWDS – Korpora** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/r> (дата обращения: 20.11.2018).
15. **Fritz G.** Historische Semantik. 2. Auflage. Stuttgart: Verlag J. B. Metzler, 2006. 198 S.
16. **Frühneuhochdeutsches Wörterbuch-online** [Электронный ресурс]. URL: <https://fwb-online.de/> (дата обращения: 21.02.2019).
17. **Kluge F.** Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin: De Gruyter, 2011. 1021 S.
18. **Konrad R.** Lexikon sprachwissenschaftlicher Termini. 1. Auflage. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1985. 281 S.
19. **Köbler G.** Althochdeutsches Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koeblergerhard.de/ahdwbhin.html> (дата обращения: 01.09.2018).
20. **Lexer M.** Mittelhochdeutsches Handwörterbuch: in 3 Bänden. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1872. Bd. 1. 566 S.
21. **Maurer F., Stroh F.** Deutsche Wortgeschichte. Zweite, neubearbeitete Auflage: in 3 Bänden. Berlin: Walter de Gruyter & Co., 1959. Bd. 1. 496 S.
22. **Müller W., Benecke F., Zarncke F.** Mittelhochdeutsches Wörterbuch: in 3 Bänden. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1854-1866. Bd. 1. 1061 S.
23. **Paul H.** Deutsches Wörterbuch. Halle: Veb Max Niemeyer Verlag, 1960. 784 S.
24. **Pokorny J.** Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern – München: Francke Verlag, 1959. 1183 S.
25. **Schützeichel R.** Althochdeutsches Wörterbuch. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1974. 250 S.

SYNCRETISM ROLE IN DEVELOPING THE SEMANTICS OF THE GERMAN ROOT *GEIST*-

Sysoeva Alesya Aleksandrovna
Moscow State Linguistic University
lesjastrassen@gmail.com

The article considers the problem of semantic syncretism by the example of the German concept “Geist”. The study is based on the linguistic material of the Russian, Latin and other Indo-European languages. Using lexicographical data of modern explanatory, etymological and historical dictionaries, the author provides the comparative analysis of semantics including the synchronous and diachronous aspects. The paper explains polysemy characteristic for the respective concepts in some Indo-European languages and identifies etymology of these lexemes. The problem of developing a universal semantic model is tackled.

Key words and phrases: polysemy; syncretism; semantic diffusion; duality of meaning; comparative analysis.